

Линлун холодно произнесла:

— Хватит, хватит говорить, поскорее возвращайтесь, чтобы никто не увидел. И помните: если кто-то ещё узнает об этом, не только вы, но и ваши семьи — я не пощажу никого!

Сказав это, она поспешно удалилась.

В лагере Волуна царило ликование. Эту победу все ждали слишком долго. Генералы и солдаты, забыв о рангах, поднимали бокалы, празднуя победу. Янь Цзыцин, видя всеобщее веселье, не стал им мешать.

Наблюдая за шумной толпой, Янь Цзыцин выпил несколько неизбежных тостов, а затем незаметно прокрался в палатку Ю Лило. Увидев, что тот лежит на кровати и читает книгу, он с ревностью в голосе произнёс:

— Похоже, книга интереснее меня, раз некоторые даже не хотят меня видеть.

Ю Лило рассмеялся, услышав слова Янь Цзыцина.

— Седьмой господин разве не веселится с генералами и солдатами? Я боялся нарушить ваше настроение, как мог бы я вас побеспокоить?

Янь Цзыцин, понимая, что с Ю Лило не справиться, лишь сказал:

— Как бы весело ни было пировать с ними, ничто не сравнится с радостью быть рядом с тобой.

Только он собрался провести немного времени с Ю Лило, как в дверь стремительно вошёл Чжун Гу.

— Седьмой господин, седьмой господин!

Янь Цзыцин с неудовольствием обернулся.

— Чжун Гу, неужели ты не понимаешь, когда можно, а когда нельзя? Что за дело такое, что нельзя было подождать?

Чжун Гу, не обращая внимания на слова Янь Цзыцина, с тревогой произнёс:

— Седьмой господин, если бы не это важное дело, я бы тоже пировал, разве стал бы я нарушать ваше веселье?

Янь Цзыцин, раздражённо опустившись на край кровати, сказал:

— Говори, что случилось.

Чжун Гу достал письмо и протянул его.

— Пришло письмо от восьмого князя. Император перенёс удар, он срочно вызывает вас обратно, чтобы вы взяли управление в свои руки.

— Что ты сказал?

Янь Цзыцин вскочил на ноги, выхватил письмо и быстро просмотрел его. Это был почерк Янь Цзымо, сомнений в подлинности не было.

— Подготовь всё, я и Лило сразу же отправимся в столицу! — приказал Янь Цзыцин.

Чжун Гу кивнул и вышел из палатки, чтобы всё устроить.

Ю Лило также услышал слова Чжун Гу, и его настроение стало сложным. Он не знал, как начать разговор. Но он не ожидал, что Янь Цзыцин тоже будет чувствовать себя нелегко. Хотя он всегда был равнодушен к своему отцу-императору, услышав новость о его ударе, он не почувствовал радости. Возможно, это было из-за того, что во время последнего визита он увидел, как некогда могущественный император стал дряхлым стариком, и теперь, возвращаясь, он не знал, насколько тот угас.

— Цзыцин, — тихо позвал Ю Лило.

— Что, А-Ло? — Янь Цзыцин обернулся и взял Ю Лило за руку.

— Если тебе тяжело, скажи мне, — мягко произнёс Ю Лило. Он действительно не мог вынести, чтобы Янь Цзыцин сдерживал свои чувства в такой момент.

Янь Цзыцин обнял Ю Лило, прижавшись головой к его спине. В его голосе слышались рыдания.

— А-Ло, я действительно не могу объяснить, что я сейчас чувствую.

Ю Лило мягко погладил его по спине.

— Какие бы чувства ни были, не держи их в себе.

Получив поддержку от Ю Лило, Янь Цзыцин наконец заговорил:

— С детства мои чувства к отцу были сложными. Я его уважал, но и боялся, поэтому наши отношения всегда были отстранёнными. Потом я отправился с Тинье на границу. Сначала я думал, что отец просто не заботился обо мне, раз позволил мне идти на войну. Но когда Тинье не стало, моя ненависть к отцу достигла предела. Раньше я был отстранённым, а теперь ненавидел его. Ненавидел всей душой, ведь это он приказал казнить всю семью Тинье. Но я также ненавидел себя, потому что ничего не мог с этим поделать.

Янь Цзыцин замолчал, и слеза скатилась по его щеке.

— Но когда я вернулся в последний раз, я понял, что он искренне любил мою мамушку и любил меня. Хотя он и был ненавистен, он был моим отцом. Моя ненависть к нему уже въелась в кости, но в моих жилах течёт его кровь! Понимаешь? Я в отчаянии. Я не могу изменить свою кровь и не могу избавиться от этой ненависти, которая уже стала частью меня.

Сердце Ю Лило сжалось. Он никогда не знал, что Янь Цзыцин переживал такие внутренние терзания. Его боль, его ненависть — всё это, казалось, Ю Лило раньше никогда не замечал. Он всегда был эгоистично сосредоточен на своих планах мести, на своей ненависти. Он ненавидел Янь Жочжэня, но при этом принимал любовь Цзыцина. Ю Лило почувствовал, что он действительно был жесток.

— Прости, Цзыцин, — прошептал Ю Лило.

Янь Цзыцин крепче обнял его.

— Глупыш, это всё не твоя вина, в чём ты виноват?

Ю Лило хотел сказать ему: «Из-за меня ты ненавидишь своего отца, но из-за кровных уз хочешь его простить. Эти мучения — всё из-за меня, Му Тинье!» Но он снова загнал свои мысли глубоко внутрь, лишь произнеся:

— Прости, что не смог разделить с тобой это бремя.

— То, что ты рядом, — это уже лучшее, что ты можешь сделать для меня. Обещай мне, А-Ло, никогда не покидать меня.

В этот момент Янь Цзыцин был похож на брошенного ребёнка, который, устав от скитаний, ухватился за единственную соломинку и не хотел её отпускать. Будь то мольба или потеря достоинства, он просто хотел, чтобы эта соломинка никогда его не оставила.

Чувство вины Ю Лило усилилось. Если однажды он узнает, что он и есть Му Тинье, и что состояние Янь Жочжэня — это его рук дело, и что он изначально приблизился к Янь Цзыцину только ради мести, сможет ли Янь Цзыцин принять такого подлого человека?

— А-Ло?

Не услышав ответа, Янь Цзыцин выпрямился и посмотрел в глаза Ю Лило. В его глазах блестели слёзы, и он, глядя на Янь Цзыцина, произнёс:

— Цзыцин, я обещаю, никогда не покину тебя.

Янь Цзыцин кивнул и снова обнял Ю Лило, словно держа в руках самое драгоценное сокровище, боясь, что если отпустит, тот улетит.

Ночью карета мчалась в сторону столицы. Цинфэн управлял лошадьми снаружи, а внутри сидели двое самых важных людей после победы в битве при Волуне.

После нескольких дней пути они наконец прибыли в столицу.

Янь Цзыцин с неохотой оставил Ю Лило на попечение Цинфэна, сам же сел на коня и поспешил во дворец.

У дверей спальни, увидев, что Янь Цзыцин наконец вернулся, Янь Цзымо вздохнул с облегчением.

— Седьмой брат, ты наконец вернулся! — с волнением произнёс Янь Цзымо.

С одной стороны, он был рад, что Янь Цзыцин вернулся с победой целым и невредимым. С другой стороны, он сам, всегда защищённый, в последние дни столкнулся с чередой важных событий, и если бы не ожидание возвращения Янь Цзыцина, он бы, вероятно, не выдержал.

Янь Цзыцин, видя покрасневшие глаза Янь Цзымо, понял, что тот несколько дней не спал. Он похлопал его по плечу и успокоил:

— Иди отдохни, седьмой брат вернулся, теперь я здесь.

Эти слова словно вдохнули в Янь Цзымо новые силы. Он кивнул и, наконец, с облегчением отправился домой.

Врачи, увидев, что Янь Цзыцин вернулся, поспешили выразить ему почтение:

— Приветствуем седьмого князя.

Янь Цзыцин махнул рукой:

— Поднимитесь, я уже в курсе общей ситуации.

Главный врач ответил:

— Докладываем седьмому князю, Император сейчас вне опасности, но, возможно, в дальнейшем ему потребуется постоянный уход.

Янь Цзыцин кивнул:

— Продолжайте свою работу, я зайду к отцу.

Открыв дверь, он издали увидел Янь Жочжэня, лежащего на кровати. Толстое одеяло почти полностью скрывало его тело, и даже на расстоянии было видно, как он похудел. Виски его уже почти полностью поседел. Янь Цзыцин не помнил, был ли его отец таким дряхлым, когда он уезжал.

Две служанки, стоя на коленях у кровати, массировали конечности Янь Жочжэня. Увидев Янь Цзыцина, они поспешили встать и выразить почтение. Янь Цзыцин хрипло произнёс:

— Вы можете идти.

Казалось, Янь Жочжэнь услышал голос Янь Цзыцина и вдруг заволновался, издавая нечленораздельные звуки. Янь Цзыцин быстро подошёл к кровати и сел на край. Он заметил, что подушка Янь Жочжэня была подложена несколькими платками, на которых виднелись следы слюны. Увидев Янь Цзыцина, Янь Жочжэнь продолжал бормотать, и хотя его слова были неразборчивы, по его отчаянному взгляду Янь Цзыцин понял, что его сердце сжалось, словно от удара.

<http://bllate.org/book/16758/1540972>